

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата философских наук Девятко Ивана Владимировича
на тему: «Субстанциальный дуализм в современной аналитической
философии сознания»
по специальности 5.7.2. История философии

Онтологический статус сознания человека и других сознательных существ остается одним из центральных и наиболее сложных вопросов в современной философии. В это широкое проблемное поле входят также психофизическая проблема, проблема ментальной каузальности, проблема тождества личности. Автор диссертации, И.В. Девятко, рассматривает указанные области через призму историко-философского подхода в контексте становления и развития идей субстанциального дуализма от его классических креационистских форм, прямо или косвенно связанных с христианской антропологией, до последних изощренных натуралистических программ аналитической философии.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений и подтверждается разнообразием современных толкований субстанциального дуализма. Современная аналитическая философия сознания переживает этап «переосмысления дуализма», требующий интеграции тонких аналитических инструментов кабинетной философии, когнитивной науки и исторических подходов. При этом, как отмечает автор, в русскоязычной философской традиции современные теории субстанциального дуализма не систематизированы и не представлены как класс. В этом контексте диссертация И.В. Девятко становится крайне значимой историко-философской экспозицией этапов развития субстанциального дуализма, включающей последовательный концептуальный анализ, теоретически насыщенное развертывание типов классификации и практическое применение различных онтологических посылок к проблеме ментальной каузальности и проблеме тождества личности.

Цель исследования – проведение историко-философской реконструкции современных форм субстанциального дуализма в англоязычной аналитической философии сознания конца XX – начала XXI века, типологическая демаркация и прояснение отношения к конкурентным программам – реализована последовательно и вполне убедительно. Автор не ограничивается описанием существующих теорий. В работе рассматриваются и критически оцениваются различные виды классификаций: от онтологии личности Дж. Р. Фарриса до разновидностей эмерджентизма, новых форм

гилеморфизма и авторской двумерной классификации; и проводится их критическая оценка с выявлением эпистемологических и онтологических ограничений. Работа выигрывает от ясного аналитического стиля изложения. Читатель рукописи снабжается ясным изложением в ходе последовательного движения от базовых определений к основаниям классификаций и до содержательной части исследуемых теорий. Текст демонстрирует эрудированность диссертанта и его погруженность в контекст, а также неподдельное стремление к ясности мысли и изложения материала.

Большинство промежуточных выводов следует из логически непротиворечивых посылок. Однако сложность материала и некоторая иносказательность в формулировках приводит к затруднениям. Например, на протяжении всей работы различные взгляды и принципы определяются как «утверждения». Например, «Интеракционизм – это утверждение, что ментальные и физические события причинно влияют друг на друга» (при этом в оригинале у Робинсона используется слово «view») или «Принцип каузальной релевантности ментального – утверждение, что ментальные свойства реально влияют на ход событий...» (стр. 36). При таком обращении субстанциальный дуализм становится одновременно «понятием» (стр. 26), «утверждением» (стр. 29), «тезисом» (стр. 7, 36) и «классом теорий» (стр. 41). Возникает вопрос, может ли утверждение быть элементом класса теорий?

Желание автора как можно полнее раскрыть ход своих рассуждений и стремление к образности приводят к появлению экзотичных терминов «познавательные добродетели» (стр. 42), «логическая география» (стр. 43), «онтологический пейзаж» (стр. 44), «география позиций» (стр. 45) и прочему подобному. Это в целом «оживляет» текст (примером служит упоминание про «две половинки ножниц» при объяснении номологической модальности в отношениях субъекта и тела (стр. 77), но иногда затрудняет понимание.

Если давать общую характеристику, то стиль изложения соответствует лучшим образцам аналитической философской традиции: работа логически стройна, аргументы последовательны, терминология строго определена, логические построения в большинстве своем непротиворечивы. Однако присутствуют и издержки. В данном случае имеется в виду специфичное использование глагольных модальностей, которое приводит к смешению семантики и онтологии. Такое обращение с языком порождает и более глубокие проблемы, которые будут вынесены в отдельное замечание. Возможно, работа только выиграла бы от более тщательного сопоставления положений теорий в формальном ключе.

Перечисление всех достоинств диссертационного исследования потребовало недопустимого объема отзыва. Поэтому остановлюсь на наиболее очевидных и ценных.

Неоспоримо представлены аргументы в пользу необходимости более тщательной классификации теорий субстанциального дуализма. Существующие подходы системно искажают онтологическую картину, что создает терминологические и содержательные проблемы для аналитической философии сознания. Системный кризис классификации связан с несколькими причинами:

1. Исторически обусловленное приписывание равнозначности объемов картезианского дуализма и субстанциального дуализма.
2. Зачастую контингентные свойства класса описываются как дефиниционные. Например, возможность посмертного существования души подается как определяющее свойство (стр. 46, сноска 112).
3. Терминологическая путаница. Термины “soul”, “mind”, “mental substance”, “self”, “subject” используются непоследовательно.
4. Несовместимость классификационных схем: по типу взаимодействия ментального и физического, по происхождению души, по онтологии личности.
5. Неопределенность содержания понятия «субстанция» и размытость логического, метафизического, номологического, каузального, принципов взаимозависимости души и тела.

Диссертант подробно рассматривает все предпосылки зарождения системной проблемы классификации, демонстрируя, во-первых, объективную необходимость в решении проблемы; во-вторых, глубокое понимание историко-философского контекста раскрываемых затруднений.

Практическая часть исследования реализована через авторскую разработку двумерной классификации теорий субстанциального дуализма, позволяющей расположить теории на плоскости в координатах двух осей («картезианский – некартезианский», «религиозно мотивированный – натуралистический»). Все рассмотренные в работе сторонники субстанциального дуализма (Р. Суинберн, А. Лавацца, М. Нида-Рюмелин, Э.Дж. Лоу, Т. О’Коннор, У. Хэскер, Р.Ч. Кунс, Э. Стамп размещены на плоскости между двумя осями в трех квадрантах). При этом подобная классификация позволяет разместить даже нетривиальные пограничные случаи, когда автор, будучи натуралистическим дуалистом, тяготеет к картезианским интуициям (например, А. Лавацца). Такой подход преодолевает картезианскую монополию на дуализм, позволяет отличать методологию от

мировоззрения, а также видеть диахронические сдвиги в рамках одного подхода. Так, например, двумерная визуализация позволяет наглядно продемонстрировать эволюцию идей Суинберна от образца 1986 г. («Эволюция души») к образцу 2019 («Души мы или тела?») и увидеть дрейф к натуралистическим формам дуализма.

Среди главных достоинств данного исследования можно выделить теоретические последствия результатов анализа. Речь идет о легитимизации целого класса теорий, которые в результате реконструкции обрели новую методологическую значимость и освободилась от картезианских, томистских и иных религиозно-мистических коннотаций. Субстанциальный дуализм предстает теперь как полноценная философская программа с современным «звучанием», раскрывающая плодотворное исследовательское поле в аналитической философии сознания.

Положения, выносимые на защиту, представляют собой проблемный и методологический каркас диссертации. И весь текст работы – это последовательное раскрытие и обоснование всех шести пунктов. Изложение материала и структура исследования близко коррелируют с утверждениями, выносимыми на защиту. Вместе с тем концептуальные затруднения, которые могли возникнуть в ходе работы, не повлияли на согласованность и положений. Здесь отмечу лишь следующее: указывая на необходимость «широты и связности метафизических оснований» дуалистической теории для представления согласованной картины мира, автор по ходу работы невольно отделяет религиозную антропологию от дуалистических метафизических систем даже там, где религиозные основания являются исходной точкой всех рассуждений (как, например, в случае со Суинберном), что требует дополнительных пояснений.

Позволю себе указать на несколько моментов, которые, не являются в полном смысле слабыми сторонами исследования, но могут быть предметом дальнейшей дискуссии:

1. В ходе изложения материала автор систематически избегает онтологических обязательств, предпочитая формулировки «ничто не мешает предполагать», «если мы предположим, то...». Это создает определенную риторическую гибкость, но затрудняет интерпретацию цитируемых текстов. В некоторых случаях риторика становится фатальной: «<...> в онтологии Суинберна ничто не мешает полагать, что Вселенная – это субстанция и у нее есть свойство «иметь все другие субстанции в качестве своих частей». (стр. 118) В этом фрагменте онтология смешивается с эпистемической модальностью. Вопрос «что существует?» подменяется вопросом «что можно без

помех предположительно высказать?». Вместе с этим выражение «субстанция имеет свойство “иметь все другие субстанции в качестве своих частей”» имеет признаки нарушения типовой иерархии.

2. Указанная выше терминологическая непоследовательность наносит ущерб основаниям классификации. Если субстанциальный дуализм – тезис, то он не может содержать противоречащие друг другу позиции Суинберна и Лоу. Если это класс теорий, то необходимы строгие условия вхождения в класс, которые, как в случае с гилеморфизмом, формулируются *ad hoc*. Если это метафизическая система, то она не может одновременно иметь «религиозно мотивированные» и «натуралистические» версии.
3. Из-за отсутствия метрической шкальной единицы размещение теорий в квадрантах может содержать условности. Это особенно заметно, когда автор не применяет выведенные картезианские критерии. Так, например, точки «Роберт Чарльз Кунс» и «Элеонора Стамп» лежат на одной прямой в предельно «некартезианской позиции». В диссертации обосновано, что «условное расположение Кунса ближе к натурализму, чем Стамп» (стр. 155). При этом не учтено, что томистский гилеморфизм Стамп (утверждающий возможность существования души без тела) удовлетворяет картезианскому критерию (3) в большей степени, чем неаристотелианский гилеморфизм Кунса (утверждающий лишь телеологическую связь формы как логической субстанции и материи и не проясняющий вопрос об их отдельном существовании). Следовательно, положение точки «Элеонора Стамп» должно быть смещено вверх от предельной позиции по вертикальной оси.

Эти замечания, однако, ни в коей мере не умаляют научной ценности и значимости диссертации. Напротив, они свидетельствуют о ее способности стимулировать дальнейшие исследования. Диссертация носит самостоятельный и целостный характер. Выводы работы обладают новизной и претендуют на продвижение профессиональной дискуссии в области современной философии сознания.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иван Владимирович Девятко заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

профессор кафедры исторических и

социально-философских дисциплин,

востоковедения и теологии

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Барышников Павел Николаевич

16.02.2026

Контактные данные:

тел.: +7 (8793) 400-170, e-mail: pnbaryshnikov@pgu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,

Кафедра исторических и социально-философских дисциплин,

востоковедения и теологии

Тел.: +7 (8793) 400-352; e-mail: history@pgu.ru